

Вряд ли эта песня их чему научила, потому что они крепко спали, пока Майлз пел. Так он их и оставил, а они продолжали спать, хотя были с ног до головы мокрые. Майлз отдал хозяину его деньги и рассказал всю историю веселого путешествия. Хозяин посмеялся и пожелал, чтобы все воры и мошенники подвергались такому наказанию. Воры на следующее утро проснулись, обнаружили, что лежат на голой земле, мокрые с головы до ног и без денег, и решили, что это, должно быть, Божественное провидение наказало их за то, что они посмели ограбить монаха. Они тут же поклялись впредь никогда не поднимать руку ни на одного церковника.

О том, как Вандермаст, желая отомстить за позор, который заставил его претерпеть брат Бэкон, послал солдата убить его, но Бэкон не только смерти избежал, но и солдата из безбожника в доброго христианина превратил

Сидел однажды брат Бэкон в своем кабинете и изучал опасности, которые грозили ему в текущем месяце, как вдруг увидел, что на вторую неделю этого самого месяца, на часы между рассветом и закатом, падает великая опасность, угрожающая, если он не остережется, самой его жизни. Эта увиденная им опасность исходила от немецкого колдуна Вандермаста, который поклялся отомстить за свой позор. С этой целью нанял он валлонского солдата и заплатил ему сто крон, пятьдесят дал задатку, а еще пятьдесят пообещал заплатить после того, как дело будет сделано.

Брат Бэкон, чтобы избежать опасности, взял за правило держать в руке бронзовый шар во время чтения, а под руку с шаром ставил медный таз, так что, коли случалось ему, читая, заснуть, шар падал в таз и от грохота монах просыпался. И вот сидел он однажды таким манером в кабинете и заснул, а тут явился валлонский солдат, вытащил меч и хотел его убить, да шар выпал из руки монаха и разбудил его. Монах открыл глаза, увидел стоявшего перед ним с мечом наголо солдата и спрашивает:

— Кто ты такой? И откуда явился?

На что солдат, нисколько не смутившись, отвечал ему так:

— Я валлон, солдат и мерзавец. Сюда я пришел потому, что меня послали. А послали меня потому, что наняли. А наняли меня потому, что никто, кроме меня, на такое не осмелится. Но то, что надлежит мне сделать, не сделано. А надлежит мне убить тебя. Теперь ты знаешь, зачем я пришел.

Подивился брат Бэкон решимости солдата и спрашивает:

— А кто же тебя нанял совершить убийство? Тот так же смело отвечал:

— Вандермаст, немецкий чародей.

Тогда брат Бэкон его спросил, какую религию он исповедует.

— Ту же, что и многие другие, — молвил солдат. — Главные ее принципы таковы: ходить в кабаки с таким же усердием, что и в церковь, воздерживаться от зла, пока не представится случай, и делать добро против воли. На что Бэкон заметил:

— Хорошее занятие для дьявола. А в ад ты веришь?

— Нет, не верю, — отвечал ему солдат.

— Ну что ж, тогда смотри, — молвил монах и в ту же секунду призвал дух Юлиана Отступника, все тело которого пылало, покрытое ранами, такими громадными, что солдат от страха чуть ума не лишился. А Бэкон повелел духу говорить, кем он был при жизни и за что претерпевает мучения.

Тот заговорил:

— Был я во время оно римским императором. Некоторые полагают, будто в величии счастье. Но мое счастье заключалось не в империи, и сумею я его сохранить, я был бы и теперь счастлив. Лучше было бы мне потерять империю, чем счастье. Я был христианином, и в этом состояло мое счастье. Но себялюбие и гордость заставили меня от него отказаться. За это и терплю я пытки вечные. Такие же испытания приуготовляются на том свете и для прочих неверующих, подобных мне. — И с этими словами дух исчез.

Все это время солдат трясся и потел так, будто пытали его самого. Потом упал он перед братом Бэконом на колени и стал молить наставить его на путь истинный, которого он никогда не знал раньше. Брат Бэкон, пообещав, что впредь солдат будет обходиться без его помощи, дал ему требуемое наставление, а также снабдил деньгами и отправил воевать в Святую землю, где воин вскоре и погиб.